заключить, что запечатление мест будущего гнездования у зарянок происходит в значительно более поздние сроки, чем у большинства других видов (Соколов, 1991). В это время зарянки уже давно покинули места рождения и гнездования, и, по-видимому, активно перемещаются по гнездовому ареалу. Возможно, зарянки во время осенних перемещений могут запомнить новое место и вернуться в него на следующий год в период размножения.

Исследование поддержано РФФИ: гранты № 12-04-01288-а и № 11-04-00992-а.

Литература

Гаврилов В.В., Вострецова Е.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2006. Сроки пребывания местной и пролетных популяций зарянок в северо-западном Подмосковье. — Популяционная экология животных. Материалы международной конференции «Проблемы популяционной экологии животных, посвящённой памяти академика И.А. Шилова». Томск, с. 117–118.

Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О., Вострецова Е.В. 2010. Территориальные связи зарянок, пойманных в Московской области. — Вестник МГУ, 16 (3): 41–46.

Головань В.И. 1988. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц. — XII Прибалтийская орнитологическая конференция. Тезисы докладов Вильнюс, с. 51–53.

Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1986. Территориальное поведение зарянок в послегнездовой период (по наблюдениям в Юго-Восточном Приладожье). — Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, с. 5–20.

Резвый С.П. 1983. Летние миграции зарянки (*Erithacus rubecula* L.) на северо-востоке Ленинградской области. — Сообщения Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. №. 14. Тарту, с. 70–84.

Соколов Л.В. 1991. Филопатрия и дисперсия у птиц. — Труды ЗИН АН СССР. Т. 230. Л., 233 с.

Jedraszko-Dabrowska D. 1979. Rotation of individuals in breeding populations of dominant species of birds in a pine forest. — Ecology polska, 27 (4): 545–569.

В.В. Гаврилов[1], М.Я. Горецкая, Е.О. Веселовская

[1] Звенигородская биологическая станция им. С.Н. Скадовского Биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119899, Россия; e-mail: vadimgavrilov@yandex.ru

V.V. Gavrilov[1], M.I. Goretskaia, E.O. Veselovskaia

[1] Zvenigorod Biological Station, Biological Department, Moscow State University, 119899, Moscow, Russia; e-mail: vadimgavrilov@yandex.ru

Пестролицый буревестника на острове Карамзина, залив Петра Великого, Южное Приморье

Striped Shearwater (Procellaria leucomelas) on Karamsin Island, Piotr Velikii Bay, southern part of Primorsky Kray, Far East of Russia

Единственная в России группировка **пестролицего буревестника** (*Procellaria leucomelas*), занесённого в Красную книгу РФ, населяет о. Карамзина (залив Петра Великого). По данным на 1969 г. она насчитывала не более 150 гнездящихся пар (Литвиненко, 1976, 2001).

Большую часть о. Карамзина занимает наклонное плато, спускающееся от его высшей точки (107 м над ур. м.) на юго-востоке к северо-западу и резко переходящее в отвесные скалы практически по всему его периметру. Кустарниковая полынь, лебеда, крестовник и коммелина образуют на плато густые заросли высотой до 60–70 см, что существенно затрудняло поиск гнёзд. Северная часть острова преимущественно скалистая и имеет редкую растительность.

Обследование острова для выяснения современного состояния группировки пестролицего буревестника проведено с 10 по 13.08.2011 г. Тщательно осмотрена приблизительно половина площади плато. Наблюдения проводили днём с 10 до 15 час.

Гнёзда находили в поверхностном слое почвы среди камней, изредка в земляных норах. Большая часть гнёзд была расположена в неглубоких нишах, образованных каменным сводом и земляным полом, на расстоянии 20–40 см от входа. Такое гнездо (в камнях) состояло из небольшого количества сухих веточек, а также из мелкого мусора (кусочки бумаги, полиэтилена, пластика поперечником 1–2 см). В земляных норах гнёзда находились глубже, и осмотр их был невозможен. В северной части острова, так же как и на скалистых участках, гнездовья обнаружены не были.

В некоторых гнёздах буревестники насиживали кладки и вели себя пассивно, в одном из гнёзд, расположенном среди камней, птицы обогревали птенца. Всего были обнаружены 60

жилых гнёзд. В 18 гнёздах находились птицы (16 среди камней, 2 в земляных норах). Почти все потревоженные птицы стремились забраться глубже в нору. Только один буревестник покинул гнездо и поднялся в воздух. Расстояние между соседними гнёздами составляло примерно 1–2 м. Чаще птицы гнездились группами, состоявшими из 2–5 пар, реже попадались одиночные гнёзда.

Принимая во внимание то, что была обследована приблизительно половина площади, потенциально пригодной для гнездования буревестников, а также то, что не все гнёзда были обнаружены, можно предположить, что численность пестролицего буревестника на о. Карамзина в сравнении с 1969 г. изменилась незначительно и по-прежнему составляет примерно 150 гнездящихся пар.

Литература

Литвиненко Н.М. 1976. Биология размножения пестроголового буревестника. — Зоол. журн., 52 (8): 1206–1212.

Литвиненко Н.М. 2001. Пестролицый буревестник. — Красная книга Российской Федерации (Электронный ресурс http://www.sevin.ru/redbook/index.html)

Д.И. Горн, С.С. Москвитин, Л.Н. Мамаева

Томский государственный университет, пр-кт Ленина, 36, г. Томск, 634050, Россия

D.I. Gorn, S.S. Moskvitin, L.N. Mamaeva

Tomsk State University, Lenina Avenue, 36, Tomsk, 634050, Russia

О гнездовании змееяда на северо-западе Смоленщины

On breeding of the Short-toed Eagle (Circaetus gallicus) in the north-western part of the Smolensk Region, western European Russia

Змееяд (*Circaetus gallicus*) — один из самых скрытных и наименее изученных пернатых хищников центральных областей Европейской России, где находки гнёзд единичны (Галушин, 1995; Волошина, 2005). В Смоленской области этот вид считается гнездящимся (Аксёнова, Ерашов, 2000), однако опубликованные сведения о находках жилых гнёзд отсутствуют.

В.В. Станчинский (1915) приводил змееяда для Смоленской губернии в качестве редкого, спорадично встречающегося вида на гнездовье и пролётах. В работе Г.Л. Граве (1954) есть упоминание о том, что этого хищника отмечали в Смоленской области несколько раз, и только дважды в гнездовой период, но гнёзд его не находили. По личному сообщению В.В. Ивановского, в 2006 г. одно жилое гнездо змееяда обнаружено в северо-западной части Смоленской области на верховом болоте Малый мох, по западному краю которого проходит граница между Смоленской и Витебской областями. В Красной книге Смоленской области данные по численности вида в области не приводятся в связи с их отсутствием (Бичерев, 1997). Д.Е. Те и А.С. Галактионов (1999) в 1995–1998 гг. отмечали змееяда в национальном парке «Смоленское Поозерье» и в среднем течении р. Свадицы (Демидовский район Смоленской области) и предполагали, что в области гнездилось не более 4–5 пар этого вида.

Материал, изложенный в настоящей статье, собран нами в 2002 и 2004–2010 гг. на территории федерального государственного национального парка «Смоленское Поозерье», расположенного на северо-западе Смоленской области. Кроме того, использована информация из базы данных национального парка.

За 18 лет существования национального парка получены сведения о 34 встречах змееяда, имеющих привязку к местности. Большинство встреч (24) было зарегистрировано в 2004–2010 гг., что связано скорее с более продолжительными и регулярными авифаунистическими исследованиями, чем с реальным увеличением количества птиц.

Анализ территориального распределения встреч (Те и др., 2006; Галактионов и др., 2008, 2009, 2010; наши данные) позволяет предположить наличие как минимум 7 гнездовых участков — в районе зарастающего оз. Демьян; к северу от пос. Пржевальское до дер. Агеевщина; район озёр Лошамье и Зараевское между реками Серяткой и Желюховкой; участок северо-восточнее оз. Букино, включая верховое болото Чистый мох; Вервижский мох; Лопатинский мох; Ельшанский мох, возможно, северо-западный край Пелышева мха, пойма р. Должицы